

Сегодня можно выделить сразу две взаимосвязанные тенденции:

1. «Страхование ИИ» за рубежом

Первая тенденция – появление специализированных страховых продуктов, прямо ориентированных на риски, возникающие при использовании искусственного интеллекта.

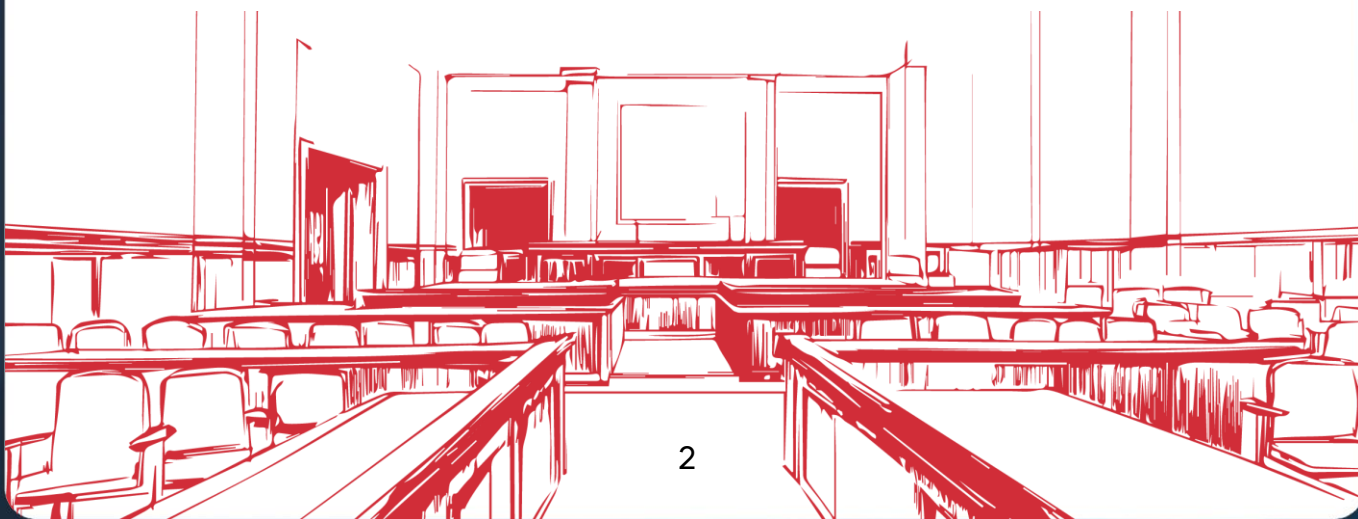
Так, в 2025 году британская страховая группа Chaucer, осуществляющая андеррайтинг на рынке Lloyd's of London, совместно с канадской компанией Armilla AI, специализирующейся на страховании и управлении рисками, связанными с использованием искусственного интеллекта, представили специализированный страховой продукт по страхованию гражданской ответственности, связанной с использованием ИИ-систем.

Страховое покрытие включает случаи генерации ИИ-системой недостоверных или вводящих в заблуждение результатов (*hallucinations*), ухудшения качества работы модели с течением времени (*model drift*), сбоев в работе системы, а также иных отклонений от ее ожидаемого функционирования. Помимо этого, покрываются расходы на юридическую защиту страхователя и его ответственность перед третьими лицами по требованиям, возникшим вследствие такого ненадлежащего функционирования ИИ-системы.

В первую очередь такие продукты ориентированы на разработчиков и поставщиков ИИ-решений, а также организации, использующие ИИ при оказании услуг или принятии решений в отношении клиентов и иных третьих лиц. В качестве потенциальных страхователей Armilla, в частности, рассматривает компании, работающие в сфере финансовых услуг, здравоохранения, юридического и управленческого консалтинга, телекоммуникаций, клиентского сервиса, недвижимости и производства. Общим для таких организаций является то, что результаты работы ИИ могут непосредственно влиять на права и законные интересы клиентов либо иных контрагентов и, как следствие, повлечь предъявление требований о возмещении убытков. Иными словами, страховой интерес возникает прежде всего у компаний, использование ИИ которыми способно повлечь возникновение ответственности страхователя перед третьими лицами.

При этом речь не идет о появлении нового объекта страхования. Объектом страхования по-прежнему выступают имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения гражданско-правовой ответственности. Искусственный интеллект в данном случае рассматривается лишь как дополнительный источник риска.

С точки зрения страхового права так же принципиально не меняется и процедура оценки риска. Как и при страховании имущества, киберрисков или профессиональной ответственности, страховщик проводит андеррайтинг и оценивает обстоятельства, влияющие на вероятность наступления страхового случая. Анализ зарубежной практики показывает, что при оценке ИИ-рисков страховщики начинают учитывать характеристики используемой ИИ-системы. В частности, значение приобретают качество данных, прозрачность и объяснимость работы модели, наличие человеческого контроля, ее точность, устойчивость и кибербезопасность, а также система управления соответствующими рисками. Именно на этих аспектах сегодня акцентируют внимание как разработчики специализированных страховых продуктов, так и европейские страховые регуляторы.

Иными словами, меняется не сам институт страхового андеррайтинга, а расширяется круг обстоятельств, которые приобретают юридическое значение при оценке страхового риска. Таким образом, зарубежная практика показывает, что искусственный интеллект пока не приводит к пересмотру фундаментальных институтов страхового права. Скорее, речь идет об их адаптации к новым технологическим рискам. При этом по мере развития технологий именно вопросы определения страхового риска, описания страхового случая, распределения ответственности между участниками оборота и условий андеррайтинга, вероятно, станут ключевыми направлениями дальнейшего развития страхового регулирования.

2. «ИИ в страховании» за рубежом

Вторая тенденция – параллельно развивается и публично-правовое регулирование.

В Европейском Союзе основным актом в этой сфере стал [Регламент ЕС 2024/1689](#) об искусственном интеллекте, также называемый «AI Act» – первый комплексный регламент, посвященный регулированию искусственного интеллекта. Он основан на риск-ориентированном подходе: чем выше потенциальное влияние ИИ-системы на права граждан, тем более строгие требования предъявляются к ее разработке и использованию.

В частности, AI Act относит отдельные ИИ-системы, применяемые при оценке риска и принятии решений в сфере страхования жизни и медицинского страхования, к категории высокорисковых (стр. 17 AI Act). Для таких систем предусмотрены специальные требования к качеству данных, управлению рисками, технической документации, журналированию, человеческому контролю и последующему мониторингу.

Дополнительные разъяснения в отношении применения этих требований страховщиками подготовило Европейское управление по страхованию и профессиональному пенсионному обеспечению (EIOPA). В опубликованном в 2025 году [Opinion on AI Governance and Risk Management](#) EIOPA обращает внимание, что использование искусственного интеллекта не освобождает страховщиков от соблюдения уже существующих требований страхового законодательства. Напротив, применение ИИ требует выстраивания внутренней системы управления моделями, распределения ответственности внутри организации, независимой проверки алгоритмов, оценки риска дискриминации и контроля качества данных.

Хотя единого федерального регулирования использования ИИ страховщиками пока не существует, в декабре 2023 г.

Национальная ассоциация страховых комиссаров США (NAIC) утвердила [Model Bulletin on the Use of Artificial Intelligence Systems by Insurers](#). Документ не устанавливает обязательные правила для всей страны, однако определяет ожидания страхового надзора и постепенно принимается отдельными штатами в качестве основы для собственных надзорных актов.

Бюллетень исходит из того, что использование ИИ страховщиками уже стало обычной практикой. В качестве примеров прямо названы андеррайтинг, тарифообразование, урегулирование убытков, выявление страхового мошенничества, взаимодействие с клиентами, маркетинг, а также внутренние бизнес-процессы страховщиков.

При этом основной акцент сделан не на ограничении использования ИИ, а на необходимости обеспечить возможность подтвердить законность и обоснованность принимаемых с его помощью решений. В случае проверки страховая организация должна быть готова представить документы, подтверждающие, в частности:

- происхождение, качество и репрезентативность используемых данных, а также меры по выявлению и снижению возможной предвзятости (*bias*);
- проведение тестирования и валидации ИИ-моделей, включая оценку изменения качества их работы с течением времени (*model drift*);
- результаты проверки (*due diligence*) сторонних поставщиков ИИ и условия заключенных с ними договоров, включая положения о защите данных, интеллектуальной собственности и распределении ответственности;

- внутренние процедуры контроля за использованием ИИ и документы, подтверждающие соблюдение требований страхового законодательства.

Иными словами, американский подход не запрещает использование искусственного интеллекта и не предписывает страховщикам конкретные технические решения. Вместе с тем он предполагает, что применение ИИ должно быть управляемым, документированным и проверяемым, а страховщик – способным обосновать как выбор соответствующей модели, так и правомерность решений, принятых с ее использованием.

А что в России?

а) «Страхование ИИ»

Действующее российское законодательство уже позволяет страховать имущественные интересы, связанные с использованием искусственного интеллекта, в рамках существующих видов страхования. Поэтому появление самостоятельного вида страхования ИИ-рисков не является обязательной предпосылкой развития соответствующего рынка.

Вместе с тем при разработке новых страховых продуктов и договорных конструкций неизбежно возникнут вопросы, требующие дополнительной правовой проработки. В частности, потребуется определить, какие именно ИИ-системы охватываются страховым покрытием, какие события признаются страховым случаем, каким образом распределяется ответственность между разработчиком, интегратором и пользователем модели, а также какие обязанности страхователя по эксплуатации и контролю ИИ-системы будут иметь значение для сохранения страхового покрытия.

В отличие от отдельных зарубежных рынков, где уже появляются специализированные страховые продукты для ИИ-рисков, на российском страховом рынке пока не известны продукты, предусматривающие самостоятельное страхование таких рисков.

б) «ИИ в страховании»

Российский финансовый рынок также внедряет технологии искусственного интеллекта. По данным Банка России, финансовые организации уже используют ИИ при взаимодействии с клиентами, противодействии мошенничеству, аналитике и прогнозировании, обработке обращений, маркетинге, а также при идентификации и аутентификации клиентов.

Страховой рынок не является исключением. По данным Всероссийского союза страховщиков (ВСС), наиболее активно ИИ применяется при обработке заявлений и урегулировании убытков, оценке страховых рисков, выявлении страхового мошенничества и клиентском сервисе. При этом отдельные страховщики уже используют ИИ значительно шире.

При этом представители рынка обращают внимание, что искусственный интеллект пока рассматривается прежде всего как инструмент поддержки принятия решений, а не их полной автоматизации. По оценке ВСС, несмотря на активное внедрение ИИ, передача ему полного цикла страхового процесса – от андеррайтинга до урегулирования убытков – пока преждевременна, поскольку ошибки на отдельных этапах могут повлиять как на интересы страхователей, так и на финансовую устойчивость страховщика.

В отличие от Европейского союза и отдельных штатов США, российское законодательство пока не содержит специальных требований к использованию искусственного интеллекта именно страховщиками. Вместе с тем, Банк России уже формирует общие подходы к применению ИИ на финансовом рынке. В частности, в 2025 году регулятор направил участникам финансового рынка [Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта](#), закрепив принципы безопасности, прозрачности, человеческого контроля, управления рисками и ответственного использования ИИ.

По мере расширения практического применения ИИ страховщиками не исключено, что эти общие принципы будут постепенно трансформироваться в более конкретные требования к внутреннему контролю, качеству данных, объяснимости алгоритмов и управлению ИИ-рисками.

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОТВЕТИТЬ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ДАННОЙ ТЕМАТИКЕ

Роман Садовский

Советник

Roman.Sadovsky@kkmp.legal

Виолета Дрондина

Старший юрист

Violetta.Drondina@kkmp.legal